

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

В. В. Ковалев¹

д-р экон. наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета

ФИНАНСОВАЯ НАУКА В РОССИИ (XVIII–XIX ВВ.)

С давних времен владение искусством управления финансами является одним из самых необходимых качеств любого предпринимателя. Вместе с тем превращение этого искусства в науку произошло по меркам исторического развития относительно недавно – в середине XVIII в. Именно в эти годы в Европе оформился в самостоятельное научное направление блок знаний и практических навыков, поименованный впоследствии как *классическая теория финансов*.

Предыстория. Элементарные зачатки финансовой науки можно найти еще в Древнем Египте, Ассирии, Вавилонии, Древней Греции и Риме. Так, в ассирийской и вавилонской теократиях (примерно 2000 г. до н. э.) были не только огромные бюрократические и военные организации, но и проводилась активная внешняя политика, развивались достаточно совершенные денежные институты, существовали кредит и банковское дело. В исторической литературе упоминается о работе *Poroi*, написанной Ксенофонтом (431–355 до н. э.) и представляющей собой развернутый трактат о государственных финансах Аттики. Древнегреческие ученые Платон (427–347 до н. э.) и Аристотель (384–322 до н. э.) активно разрабатывали фундаментальные теории денег; в работах Аристотеля встречаются и некоторые рассуждения о проценте, хотя попытки построить теорию процента он так и не предпринял. Имеются свидетельства о наличии в Древнем Китае (примерно 300 г. до н. э.) высокоразвитого государственного управления, регулярно занимавшегося аграрными, коммерческими и финансовыми вопросами; более того, у китайцев были методы денежного регулирования и контроля над товарообменом, которые предполагали определенный анализ (Шумпетер, 2001, т. 1, с. 64, 65, 69). Некоторый вклад в развитие финансовой науки был сделан и в эпоху феодализма – вспомним, в частности, о работах знаменитых схоластов Фомы Аквинского (*St. Thomas Aquinas*, 1225–1274) и Николы Орезма (*Nicolas Oresme*, ок. 1320–1382), однако первые системные шаги по структурированию и научному объяснению финансового сектора государства были предприняты все же позднее – в эпоху реформации (XVI в.) – и связаны с именами таких известных мыслителей, как Д. Карафа (Diomedea Caraffa, 1406–1487), Н. Макиавелли (*Niccolo Machiavelli*, 1469–1527), Ж. Боден (*Jean Bodin*, 1530–1596), Дж. Ботеро (*Giovanni Botero*, 1530–1596), М. де Бетюн (*Maximillian de Bethune*, 1560–1641) и др. Финансовая компонента деятельности государства рассматривалась ими как исключительно важная, требующая особого внимания как в теоретическом, так и в практическом аспектах; например, Боден называл финансы нервом государства.

¹ Эл. адрес: vvk77@inbox.ru

Первые камералисты. Переломным в плане становления и развития науки о финансах считается XVIII в. – именно второй половиной XVIII в. многие ученые датируют появление систематизированной финансовой науки как самостоятельного направления; в эти годы начался так называемый *научный, или рациональный*, период в ее развитии¹. Хотя толчок этому был дан работами физиократов, первые представители систематизированной финансовой науки были специалистами в области камеральных наук. К камеральным относили науки, тем или иным образом связанные с государственной казной, и прежде всего в части пополнения доходов для нужд государства; т. е. обычно имелись в виду три отрасли хозяйственного управления: а) хозяйственные науки (торговля, лесоводство, горное дело и др.); б) наука о полиции (меры обеспечения безопасности и благосостояния); в) собственно камеральная наука (т. е. финансовая наука как учение о собирании и расходовании государственных доходов). Камералистика возникла не на пустом месте: как отмечает Й. Шумпетер (*Joseph Schumpeter*, 1883–1950), схоласты и философы естественного права преподавали экономическую науку в составе курса права и моральной философии, обучение государственных чиновников велось в университетах Неаполя, Оксфорда, Праги, Кракова, Вены, Саламанки уже с XIII–XIV вв., а в XVI в. в Марбурге, Кенигсберге, Вюрцбурге и Граце подготовка чиновников уступала по важности лишь подготовке священнослужителей (Шумпетер, 2001, т. 1, с. 202, 203).

Подчеркнем: обращение внимания на финансы в ведущих европейских странах было настоятельным требованием времени – это отчетливо понимали прежде всего ученые. Профессор Казанского университета Д. М. Львов (1850–?) привел весьма любопытное замечание немецкого экономиста И. Ф. Пфайфера (*J. F. von Pfeiffer*), автора известного в те годы сочинения «Антифизиократ» (1780), о том, что «древний грек, будучи перенесенным в наш цивилизованный мир, удивился бы не нашим телеграфам, железным дорогам, мануфактурам, науке и литературе – он удивился бы нашему равнодушию к вопросам финансового хозяйства страны» (Львов, 1887, с. 17). Немецкие камералисты (Г. Конринг, Л. фон Зеккендорф, И. Юсти, Й. Зонненфельс и др.) как раз и сделали первые шаги по систематизации и научному объяснению принципов построения финансов страны. Уместно упомянуть о том, что в эти же годы в России проф. С. Е. Десницкий (1740–1789) размышлял о природе финансового хозяйства страны и неотложных действиях по его переустройству примерно в таком же ключе, как и немецкие камералисты.

Финансовая практика оформляется в научное направление. Одним из ключевых признаков появления научного знания является предъявление учеными некоторых теоретических обобщений имеющихся практических навыков. Эти обобщения должны иметь явные перспективы в контексте постановки проблем и возможных вариантов их решения. Считается, что заслуга превращения разрозненных финансовых практик в финансовую науку принадлежит немецким ученым-камералистам, в особенности И. Юсти (*Johannes Justi*, 1720–1771) и Й. Зонненфельсу (*Joseph Sonnenfels*, 1732–1817). По мнению профессора Петербургского университета В. А. Лебедева (1833–1909), именно они заложили рациональные основания нового знания; этой же точки зрения придерживался и академик И. И. Янжул (1846–1914), считавший их первыми представителями финансовой науки. Выход в свет трудов Юсти и Зонненфельса рассматривается

¹ Один из ведущих теоретиков финансовой науки XIX в. профессор Гейдельбергского университета К. Рау (*Karl Rau*, 1792–1870), по книгам которого в течение нескольких десятилетий в XIX–XX вв. учились универсанты практически во всех европейских странах, обособил три периода развития знания о финансах: ненаучное состояние, переход к научной обработке, научный (рациональный) период (см.: Рау, т. 1, с. 12–15).

историками как отправная точка в зарождении и оформлении финансовой науки.

В своей работе «*System des Finanzwesens*» (1766) Юсти рассматривал сущность финансовой науки в довольно широком аспекте, поскольку привел в ней учения о доходах государства, его расходах, об управлении камеральными делами, о кредите. Именно Юсти впервые предложил определенные правила для разработки налоговой политики (в дальнейшем большую известность получают правила, или максимы, сформулированные А. Смитом¹): 1) налоги не должны вредить человеческой свободе и промышленности; 2) налоги должны быть справедливы и равномерны; 3) налоги должны иметь основательные поводы; 4) не должно быть очень много касс и много служащих по взиманию налогов (Лебедев, 1882, с. 42). Заслуга Юсти и в том, что в отличие от большинства камералистов он уделял существенное внимание не только пополнению казны, но и государственным расходам и предлагал следующее руководящее правило: расходы должны соотноситься с доходами и всем имуществом, а также приносить обоюдное благо для государя и его подданных. С работой Юсти перекликается работа Зонненфельса «*Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz*» (1765), трактовавшего финансовую науку как собрание правил для взимания государственных доходов наиболее выгодным способом². Зонненфельс особо обращал внимание на умеренность сборов с подданных, кроме того, в отличие от Юсти, который отдавал предпочтение доменным доходам нежели налогам, он ратовал за налоги, считая их нормальным источником доходов государства.

В дальнейшем работа по идентификации нового научного направления значительно интенсифицировалась — уже к середине XIX в., главным образом усилиями представителей немецкой экономической школы, сложилось вполне однозначное толкование термина «финансы» и сформировалась структура одноименного научного направления. Произошло окончательное оформление финансовой науки как свода административных и хозяйственных знаний по ведению камерального, т. е. дворцового, а в широком смысле государственного хозяйства.

Предмет и сущность классической теории финансов. Изначально предметом науки являлись государственные финансы, под которыми понимались средства государства, полученные в виде денег,³ материалов, услуг, т. е. его доходы. Поскольку средства собирают с вполне определенными целями, включая и намерение их потратить целесообразным образом, вполне естественно, что предмет финансовой науки позднее был расширен путем включения в него государственных расходов. Идея расширения изначально была обоснована И. Юсти и позднее поддержана другими финансистами, в том числе и в России: так, С. Е. Десницкий считал «двумя главными частями финансов издержки государства и доходы ононого» (Избранные произведения..., 1952 т. 1, с. 336). Далее в орбиту интереса финансистов-теоретиков были включены проблемы организации финансового хозяйства, финансового администрирования, правового обеспечения, кредита и др., а потому финансовая наука и предмет ее изучения — финансы — стали пониматься в довольно широком аспекте. В известной

¹ По справедливому замечанию И. М. Кулишера, «заслуга Смита заключается не в новом открытии этих принципов, а, как и во многих других случаях, в яркой и точной формулировке их» (Кулишер, 1919, с. 138).

² Сочинение Зонненфельса было издано в России Н. Новиковым в 1787 г. под названием «Научные основания полиции или благочиния» (Каратаев, 1956, с. 33).

³ Безусловно, именно с умением управлять деньгами чаще всего ассоциируют финансы. Подоплека подобных ассоциаций очевидна: так, Т. Гоббс (*Thomas Hobbes*, 1588–1679) сравнивал государство с организмом, а деньги — с его кровью. Насколько хорошо функционирует кровеносная система, настолько здоров и сам организм.

работе одного из авторитетных экономистов дореволюционной России И. Н. Шилля (? – 1870) можно найти такое определение: «Под выражением «финансы» следует разуметь не суммы доходов и расходов, а ту часть вещественных и невещественных сил народа, которою правительство может и должно, как в обыкновенных, так и в экстренных случаях, пользоваться и употреблять для достижения целей государственной жизни» (Шилль, 1860, с. 249). Весьма образное определение можно видеть у графа Е. Ф. Канкрин (1774–1845), министра финансов России в период с 1823 по 1844 г.: «Говоря здесь вообще о финансах, разумею мы общественный сундук, общественную кассу вообще. <...> Финансы – это большое зло, тяготеющее над обществом, не потому, что, как никак, а они все-таки должны существовать; но по причине естественного их несовершенства и потому, что они почти на каждом шагу затрудняют свободное движение общества» (Канкрин, 1894, с. 181). К упомянутому «сундуку» Канкрин относил как государственные, так и муниципальные финансы. Трактовки понятия «финансы» в работах других известных российских ученых и практиков XIX–XX вв. В. А. Лебедева, С. Ю. Витте, Б. Ф. Мильгаузена, И. Х. Озерова, И. И. Янжула и др. по своей сути если и отличались от вышеприведенных, то весьма незначительно (см., напр.: Финансовое право, 1866, с. 4; Лебедев, 1882, с. 5; Витте, 1997, с. 4; Янжул, 2002 (1904), с. 47). Кроме того, если поначалу финансовая наука ограничивалась обобщением проблематики государственных финансов, то в дальнейшем предмет был расширен включением в него финансов публичных союзов. Таким образом, цель науки была определена как систематизация и развитие методов управления финансами государства и публичных союзов.

Одно из наиболее коротких и емких определений нового научного направления дал профессор Павийского университета (Северная Италия) Л. Косса (*Luigi Cossa*, 1831–1896), труды которого в области финансов были весьма популярны в Европе в конце XIX – начале XX вв.: «Финансовая наука есть теория государственного имущества. Она обучает лучшим правилам, по которым следует составлять его, управлять и пользоваться им» (Косса, 1900, с. 2). Более развернутое, но, естественно, идентичное по сути определение можно видеть в работах другого авторитетного ученого тех лет – профессора Неаполитанского университета Ф. Нитти (*Francesco Nitti*, 1868–1953): «Наука о финансах исследует, какими способами государство и местные учреждения самоуправления добывают необходимые для их существования и деятельности материальные средства и как они их расходуют, т. е. изучает экономическую деятельность самого государства и низших или промежуточных коллективных органов, например, общин, областей, департаментов, графств и т. д.» (Нитти, 1904, с. 1)¹. Профессор Эрлангенского университета (Бавария) К. Эеберг (*Karl Theodor fon Eheberg*, 1855–1941) определил финансовую науку как учение об общественном хозяйстве, подразумевающее «систематическое изложение принципов, по которым ведется и должно вестись финансовое хозяйство, по которым государство,

¹ Мы процитировали итальянских ученых, отдавая дань тому обстоятельству, что именно в Италии в свое время было положено начало нескольким научно-практическим направлениям, имевшим непосредственное отношение к финансам, как то: первое печатное систематизированное описание двойной бухгалтерии (1494) ассоциируется с именем францисканского монаха Луки Пачоли (*Luca Pacioli*, 1445–1517), распространение баланса как отчетной формы было положено флорентийскими банкирами (конец XIV в.), в становлении ссудо-заемных операций как одной из важнейших компонент управления финансами важнейшую роль сыграли также итальянские банки Средневековья и др. Иными словами, к моменту оформления финансовой науки в самостоятельное направление в Италии был накоплен исключительно богатый опыт работы в сфере финансов. Подробнее см.: Очерки по истории финансовой науки, 2010; Ковалев, 2009; 2010.

область, община должны добывать и расходовать потребные для своих целей материальные блага» (Эберг, 1913, с. 5).

Весьма развернутые и четкие определения базовых финансовых терминов в контексте классической теории финансов были даны одним из лучших специалистов дореволюционной России в области финансового права проф. В. А. Лебедевым: «Все вообще средства, которые государство может иметь для выполнения своих целей, — будут ли эти средства заключаться в личных услугах граждан или в разных вещественных материалах, капиталах, денежных сборах и пр. — все они могут быть названы финансами. Хозяйственная деятельность государства, направленная на приобретение материальных средств, составляет финансовое хозяйство. Правила финансового хозяйства, облеченные в известные законодательные нормы, будут финансовым законодательством или финансовым правом. Теоретическое исследование всех этих основных понятий, т. е. финансов, финансового хозяйства, финансового права, составляет финансовую науку» (Лебедев, 1882, с. 5).

Подобное понимание роли и значимости знания о финансах сохранилось и впоследствии. Так, одна из наиболее приметных трактовок места и сущности финансовой науки начала XX в. дана замечательным петербургским ученым Л. В. Ходским (1854–1919). Он полагал, что «в состав финансовой науки должны входить: 1) изложение теоретических оснований различных видов государственных доходов, включая сюда и доходы местных общественных союзов; 2) изучение действующего финансового законодательства и его исторического развития, или финансовое право в тесном смысле; 3) изучение и критическая оценка фактического материала, относящегося к государственному хозяйству; 4) установление рациональных основ для ведения всех частей государственного хозяйства (финансовая политика)» (Ходский, 1913, с. 6). Заметим, что проходящая красной нитью тесная связь и взаимоувязка финансовой науки (как экономического знания) и финансового права в определенной степени предопределялась тем обстоятельством, что в дореволюционной России финансовая наука сформировалась и развивалась на юридических факультетах университетов. Эта традиция пришла из Германии, и сложилась она там в ходе осознания того обстоятельства, что для занятия должностей на государственной службе одних только знаний в области права недостаточно. В подтверждение В. А. Лебедев приводит высказывание известного немецкого юриста, профессора Гейдельбергского университета Роберта фон Моля (*Robert von Mohl*, 1799–1875): «Бессмысленно требовать от финансового чиновника знания одних только юридических наук: ему нужно знать гораздо больше и особенно надо иметь обстоятельные сведения по политической экономии» (Счетоводство, 1890, с. 278). Как результат — появление камеральных отделений на юридических факультетах¹. Тем не менее экономическое наполнение программ было недостаточным, а потому объединение юриспруденции и экономики имело очевидные последствия — как положительные (выпускники университетов, намеревавшиеся в дальнейшем стать профессиональными экономистами, финансистами, облада-

¹ Первые кафедры камеральных наук были учреждены в 1727 г. прусским королем Фридрихом Вильгельмом I в Галле и Франкфурте-на-Одере (для сравнения: в Оксфорде подобная кафедра учреждена в 1757 г.). В Санкт-Петербургском университете камеральное отделение под названием «разряд камеральных наук» было создано в 1843 г. Курс по финансовому законодательству было поручено читать доктору прав А. И. Кранихфельду (1812–1881). К сожалению, в российских университетах камеральные отделения существовали недолго. Причины объяснил В. А. Лебедев: «Отделения эти признаны бесполезными и упразднены; одною из причин упразднения было малое число их слушателей. Но их было мало, конечно, потому, что их специальность не давала никаких предпочтительных прав на службу по финансовому ведомству» (Счетоводство, 1890, с. 279).

ли основательной юридической подготовкой, что является одним из необходимых условий для профессионального вхождения в любой сектор рыночной экономики), так и отрицательные (выпускникам давали лишь самые общие знания в области экономики, они вместе с тем не получали специальных коммерческих знаний, например в области банковского дела, учета, финансовых вычислений; не случайно Ходский полагал, что в стране назрела необходимость учреждения финансово-коммерческого института). Любопытна аргументация проф. И. Т. Тарасова (1849–1929) об указанной взаимосвязи финансов и права: «Ошибочно отделять от науки финансового права науку, или теорию финансов, так как теория эта неизбежно будет, по содержанию своему, тою же наукою финансового права, но с неправильным названием, или же она будет самостоятельной составною частью политической экономии» (Тарасов, 1883, с. 8, 9).

Иную позицию занимал И. И. Янжул. Размышляя о месте финансового права в системе экономических наук, Янжул придерживался определения этой науки, данного немецким ученым И. Гофманом (*Johann-Gottfried Hoffmann*, 1765–1847): финансовое право есть «совокупность законодательных постановлений о финансовом устройстве и финансовом управлении государства». Таким образом, видно и различие между финансовым правом и финансовой наукой, состоящее в том, что «финансовое право изучает на основании опыта, как государство добывает в действительности свои материальные средства, а финансовая наука на основании финансового права и законов народного хозяйства вырабатывает общие правила о том, как государство должно добывать их». По мнению Янжула, две эти науки очень близки, по крайней мере они имеют один и тот же предмет исследования – финансовое хозяйство государства, однако способы исследования различны: финансовое право имеет задачей юридически догматическое изучение финансовых законодательств в их историческом развитии или современном состоянии, а финансовая наука изучает влияние их с экономической и юридической стороны и представляет собой ряд обобщений из данных финансового законодательства. Финансовое право имеет в виду преимущественно прошедшее и настоящее время государственной жизни, а финансовая наука – будущее время, так как стремится создать такие нормы, которыми правительство могло бы руководствоваться в будущей политике (Янжул, 2002, с. 46, 47). Сходную позицию занимал С. И. Иловайский (1861–1907), полагавший, что финансовая теория отвечает на вопрос «Как должно идти финансовое хозяйство сообразно с современным мирозерцанием?», тогда как финансовое право отвечает на вопрос «Как идет в действительности хозяйство того или иного государства?» (Иловайский, 1904, с. 10, 11).

Дискутировался вопрос и о соотношении финансовой науки с политэкономией. Например, известный ученый и администратор М. Н. Капустин (1828–1899), ссылаясь на английских ученых, рассматривал финансовую науку как один из разделов политэкономии (Капустин, 1879, с. 3); эта позиция подверглась обоснованной критике со стороны ряда ученых. Так, С. И. Иловайский полагал, что политэкономия – это наука о частном хозяйстве, тогда как финансовая наука изучает общественное или публичное хозяйство (Иловайский, 1904, с. 1). По мнению В. А. Лебедева, политическая экономия не поглощает финансовую науку – у каждой свои задачи: «...Политическая экономия изучает общие законы народного хозяйства; финансовая наука, опираясь на нее, изучает строй государственного финансового хозяйства, его средства и способы удовлетворения государственных потребностей» (Лебедев, 1882, с. 86).

Нельзя не упомянуть и о еще одном важном обстоятельстве – этических, нравственных мотивах, сопутствующих организации финансового хозяйства в стране, и теоретическом обосновании необходимости принятия их во внима-

ние. Как уже отмечалось, изначально в основу науки о финансах было заложено учение о доходах, однако позднее стала активно обсуждаться проблема обоснованности и целесообразности расходования собранных доходов. Пристальное внимание этому аспекту финансовой науки стало уделяться прежде всего в контексте справедливости причин, выдвигаемых властями в обоснование тех или иных сборов. Заметим, что целесообразность включения государственных расходов в предмет финансовой науки изначально разделялась далеко не всеми учеными того времени, причем причины выдвигались разные. Противники такого включения, аргументируя свою позицию, утверждали, что расходы — это «факт, который надо удовлетворить», а потому это дело *политики государственного управления*, но никак не *финансовой науки*. Одним из ярких выразителей такого подхода был французский ученый П. Леруа-Болье (*Pierre Paul Leroy-Beaulieu*, 1843–1916), опубликовавший в 1876 г. курс финансовой науки (это сочинение многократно переиздавалось во Франции). По его мнению, вопросы изучения государственных расходов вообще следует отнести к политэкономии, а «задача финансовой науки состоит лишь в том, чтобы указать, каким образом государство может добывать нужные ему средства, щадя по возможности интересы частных лиц и сохраняя справедливость» (цит. по: Буковецкий, 1929, с. 147). Поэтому, давая определение финансовой науки как «просто науки о государственных доходах и их применении к делу», Леруа-Болье, по сути, повторял Зонненфельса.

Тенденция рассматривать финансовую науку и практику не только с позиции государства и общественных союзов, но и с позиции благосостояния отдельных граждан была обусловлена развитием гуманистических идей, пропагандировавшихся прежде всего представителями английской экономической школы. Одним из первых необходимость и важность увязки интересов государства и общества подчеркивал, причем весьма акцентированно, известный английский экономист Т. Мальтус (*Thomas Robert Malthus*, 1766–1834): «Финансовая наука — это учение о положениях и правилах, при действии которых государство может собирать справедливейшим образом свои доходы, не истощая средств народных и не препятствуя, а содействуя частным лицам преследовать их собственные цели» (цит. по: Лебедев, 1882, с. 18). Ему вторил немецкий экономист А. Шеффле (*Albert Schaffle*, 1831–1903): «Высшее начало финансовой науки есть указание справедливого применения публичной власти к покрытию государственных расходов». На это же обстоятельство указывал и В. А. Лебедев: «Современная финансовая наука все усилия свои направляет к тому, чтобы примирить интересы казны с интересами общества» (Лебедев, 1882, с. 21, 22).

Центральное место в исследованиях и публикациях тех лет как за рубежом, так и в России безусловно занимали теории налогов или, по крайней мере, их более или менее систематизированные изложения. Эта традиция прослеживается уже в самых первых трудах немецко-российских авторов. Вероятно, первой книгой, имевшей отношение к финансам и ставшей доступной широкому кругу читателей, была переведенная с немецкого и опубликованная в России в 1805–1806 гг. монография надворного советника и профессора политики в Императорском Московском университете Х. Шлецера «Начальные основания государственного хозяйства, или науки о народном богатстве»¹. Значительное

¹ Христиан Шлецер (1774–1834), сын знаменитого историка, статистика и издателя русских летописей Августа Шлецера, получил звание профессора в России в 1800 г., а свой солидный труд написал по поручению товарища министра народного просвещения (с 1802 г.) и куратора (попечителя) Московского университета М. Н. Муравьева (1757–1807), основываясь на работах А. Смита (*Adam Smith*, 1723–1790). Фундаментальный

место в книге уделено системе налогообложения как одному из основных способов пополнения казны. Шлецер дает четкое определение налога, способы сбора налогов, принципы ослабления налогового бремени: «Налогом называют часть имений некоторых частных людей, которую они дают Правительству для вспоможения публичным издержкам» (Шлецер, 1805, с. 241). Сбор налогов может производиться одним из трех способов: деньгами, съестными припасами или личной службой (два последних варианта – лишь при чрезвычайных обстоятельствах). Поскольку, по мнению Шлецера, налоги «должно почитать злом, очень чувствительным для общества», он формулирует ряд принципов, которых нужно придерживаться, создавая систему налогообложения, и которые могут уменьшить ее негативное влияние. Налог «не столь вреден для общественного благосостояния», если: а) его несут все члены общества соразмерно их имуществу; б) он положен на чистый прибыль частных людей, а не сил производящих; в) он не позволяет собирателю делать притеснений; г) сбор производится в такое время, когда платящие имеют нужные средства к понесению налогового платежа; д) он не отягощает промышленность; е) он прост и удобен к собиранию, так что сбор не наводит много издержек и доходит до казны без значительных вычетов и потерь; ж) он не понуждает людей к несправедливому поведению и обману; з) по преимуществу он не относится к какой-то одной отрасли промышленности; и) он не вредит правам граждан, утвержденным в публичном порядке; к) его платят понемногу и, так сказать, «нечувствительным образом»; л) его платят деньгами и соразмерно цене вещей; м) его собирают с одних и тех же предметов (налоговые основания) и не меняют без важнейших причин (Шлецер, 1805, с. 247–253). Все перечисленные принципы являются, по сути, развитием и конкретизацией ключевых идей И. Юсти и А. Смита в области налогообложения: справедливость, определенность, удобство, экономия. Наряду с экскурсом в историю финансового права тема обоснования принципов налогообложения в той или иной степени представлена в большинстве базовых трудов специалистов в области классической теории финансов; в частности, упомянем без комментариев об одной из весьма примечательных классификаций, данной А. Вагнером (Ходский, 1913, с. 125).

Акцентирование внимания на налогах вполне объяснимо – именно за их счет в основном формировался государственный бюджет в любой стране в те годы. В дальнейшем финансовая наука была дополнена разделами, посвященными структурированию государственных расходов, эффективной организации финансового хозяйства, финансовому праву, государственному кредиту (см. работы В. А. Лебедева, М. Ф. Орлова и других финансистов дореволюционной России).

Таким образом, можно говорить о четырех основных особенностях сформировавшейся финансовой науки. Во-первых, изначально финансы однозначно трактовались как средства государства и лишь впоследствии сферу их приложения расширили – категорию «финансы» распространили также и на средства, принадлежащие публичным союзам (муниципалитетам, графствам, землям, общинам и др.). Во-вторых, финансы не сводились только к денежным средствам; под финансами понимались любые средства государства, полученные в

труд Шлецера был известен не только в России – он одновременно был опубликован также на немецком и французском языках и в течение длительного времени служил руководством не только в российских, но даже и в немецких университетах. Двумя годами позднее вышел в свет труд Федора Христиановича Вирста (1762–1831) «Собрание превосходных сочинений до законодательства и управления государственного хозяйства, особливо же финансов и коммерции касающихся» (СПб., 1808). Это была первая работа в России, на титуле которой был представлен новый термин – «финансы».

виде денег, материалов, услуг. В-третьих, внимание ученых и методологов науки акцентировалось прежде всего на систематизации и обобщении методов пополнения государственной казны через систему налогов. В-четвертых, как и в других экономических дисциплинах, в науке о финансах доминировали описательность, обобщение и объяснение существующей финансовой практики в ущерб прогнозированию и формированию тенденций научной и практической направленности. Этим в значительной степени как раз и объясняется тот факт, что теория финансов носила весьма описательный характер, а соответствующие монографии и учебные руководства были похожи друг на друга, как близнецы-братья. Еще не пришло время интенсивного применения математики в исследовании финансовой проблематики, хотя справедливости ради укажем, что еще И. Я. Горлов обращал внимание на то, что «истинная наука финансов» связана с политической арифметикой, т. е. математикой, приложенной к финансам, а именно с вычислением процентов и теорией вероятностей (Горлов, 1845, с. 7). Ситуация в отношении математизации науки изменится кардинальным образом примерно через 50 лет в связи с появлением первых разработок в рамках неоклассической теории финансов.

Более того, среди ведущих ученых конца XIX — начала XX в. не было единства взглядов по поводу как завершенности формирования финансовой науки, так и ее места в системе знаний. В частности, Л. Косса полагал, что финансовые вопросы должны изучаться с учетом социальной справедливости, своевременности и полезности, и в этом контексте финансовая наука непосредственно соприкасается с политэкономией, правом и политикой; кроме того, «вспомогательными источниками науки о финансах являются политическая арифметика, государственная бухгалтерия, сравнительная финансовая статистика» (Косса, 1990, с. 3, 4). И. И. Янжул утверждал, что еще в начале XX в. финансовая наука находилась в зачатке, ее пределы не были точно очерчены, она не представляла собой стройного целого и являлась агрегатом разного рода проектов, опытов, сведений, не соединяемых в единое целое, т. е. финансовой науки как таковой не было, существовало лишь финансовое искусство. Янжул сформулировал и причины столь незавидного положения нового научного направления: 1) несовершенство и ненаучность метода, проявляющиеся в том, что абстрактные выводы финансового характера были весьма оторваны от практики; 2) слишком сильное влияние практики, выражающееся в том, что нередко ученые, находясь под обаянием результативности отдельных практических действий, возводят их в ранг закономерностей (в качестве примера Янжул привел случай с известным немецким экономистом Л. Штейном (*Lorentz Stein*, 1815–1890), который, увлекшись хорошими результатами табачной монополии в Австрии, поспешил, по мнению Янжула, прийти к выводу, что монополия вообще есть наилучший способ извлечения дохода из табачной промышленности в государственную казну); 3) юный возраст науки, которой к началу XX в. исполнилось около 150 лет (Янжул, 2002 (1904), с. 46).

Формирование национальной финансовой школы в дореволюционной России.

В России становление и развитие финансовой науки в контексте классической традиции принято связывать с именами Ю. Крижанича (1617–1683), Г. К. Котошихина (ок. 1630–1667), И. Т. Посошкова (1665–1726) и Н. И. Тургенева (1789–1871). Как и на Западе, сформировавшееся в России к концу XIX в. научное направление имело очевидную направленность на удовлетворение интересов государства и отчасти публичных союзов.

Говоря о вкладе первых российских ученых и практиков в становление отечественной школы финансовой науки, обычно упоминают (и это справедливо!) о

разработках Котошихина и Посошкова¹. Их сочинения детально обсуждены в научной литературе. Менее известны, однако не менее значимы размышления профессора С. Е. Десницкого (1740–1789), авторитетного российского юриста, доктора прав, преподававшего в Московском университете римское право и российское законоведение. Десницкий получил первоначальное образование в Троице-Сергиевой лавре, затем обучался в Московском университете, а также за границей (в Англии). Экономика и финансы не входили в сферу его непосредственных научных интересов, однако именно он первым из российских ученых дал краткое, но весьма четкое представление о финансах, их роли в государстве и о действиях по их организации. В 1768 г. Десницкий подготовил документ «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи», являвшийся частью проекта нового государственного устройства; проект был представлен Екатерине II. Приложение IV этого документа под названием «О узаконении финансовом» как раз и содержало размышления автора по поводу организации финансового хозяйства в стране (Избранные произведения..., 1952, т. 1, с. 292–332).

По Десницкому, «финансы заключают в себе смысл пространный: они имеют предлогом доставление государству надельных и довольных по его надобностям доходов; из чего явствует, что финансы справедливо разделяются на две главные части: 1) на издержки государства, 2) на доходы оного». Он выделил четыре рода издержек, необходимых соответственно для: 1) содержания престола; 2) поддержания порядка в государстве (полиция, суд); 3) финансирования «предприятий, касающихся до пользы общей» (строительство городов, дорог, каналов); 4) «защиты от внешних предприятий» (армия). Для покрытия этих издержек государство нуждается в соответствующих доходах, принципы собирания которых Десницкий изложил путем формулирования пяти вопросов: 1) На какие предлоги подати налагать? 2) Как учинить подати легчайшими для народа? 3) Как уменьшить издержки при сборах? 4) Как сделать доходы верными? 5) Как доходами управлять?

По каждому из этих вопросов у Десницкого есть четкие и определенные соображения. Например, давая ответ на первый вопрос об объектах обложения, он сформулировал следующие пять «предлогов»: а) лица; б) имущества; в) произведения домашние, употребляемые народом (соль, вино, табак); г) товары отвозные и привозные; д) действия (пошлины с челобитен и закладных, штрафы с судимых и др.).

Это сущность финансов; что касается их организации, то Десницкий предложил «все отрасли финансов подвергнуть единому начальству, которое бы кроме никакого не имело предмета». Он считал особо важным установление особой системы контроля: «Подпора надзирающего места над финансами есть ревизион-коллегия, или контора, для которой надлежит учредить обряд управления совсем особенный; она сохраняет порядок финансов, открывает злоупотребления в их источниках и принуждает всех отменное соблюдать рачевание в сборах и издержках казенных». Свои размышления Десницкий завершил такой рекомендацией: «Для всего вышепомянутого потребно учредить комиссию, которая бы состояла под именем: комиссия о финансах или доходах государственных».

¹ Безусловно, нельзя не упомянуть о хорвате Ю. Крижаниче. Движимый идеей о славянской унии, он приехал в Россию (это были годы царствования Алексея Михайловича), где и написал свое самое знаменитое сочинение «Политика». Крижанич родился неподалеку от местечка Бихш (совр. г. Бихоч) в Боснии. В российских архивных документах его имя впервые встречается в его собственной челобитной, составленной в Москве в 1659 г., с просьбой о дозволении ему работать в России в качестве придворного историка-летописца; в ней он упомянут под именем «Юрья Иванова сына Белина, выходца сербенина» (Крижанич, 2003, с. 597, 604).

Сочинение Десницкого, естественно, не было публичным; более того, широкой научной общественности стало известно о нем лишь в 1905 г. после опубликования в Записках Академии наук по историко-филологическому отделению. Тем не менее сам факт появления сочинения весьма знаменателен: это свидетельство того обстоятельства, что передовые умы дореволюционной России имели прочные духовные и информационные связи с заграницей и были в курсе текущих европейских тенденций в политике, экономике, финансах.

Строго говоря, сочинения упомянутых авторов нельзя трактовать как научные исследования. Зарождение российской финансовой школы все же правильнее связывать с именем Н. И. Тургенева. Сочинение Тургенева «Опыт теории налогов» (1818 г.) было не только первым по времени теоретическим исследованием в ряду разработок российских ученых-финансистов, но и оказалось исключительно востребованным (его первый тираж был распродан буквально за пару месяцев, а потому книга была переиздана в 1819 г.; как указывает И. И. Янжул, доход от издания был посвящен на пользу крестьян, освобожденных от крепостной зависимости). Сочинение заслуженно получило весьма высокую оценку в России. В частности, профессор Императорского Александровского университета (Гельсингфорс, Финляндия) И. Н. Шилль считал, что работой Тургенева «по справедливости могла гордиться русская литература; гордились бы и все другие, если бы она была известна, в свое время, иностранцам» (Шилль, 1860, с. 73). Не все мысли ученого разделялись властями; кроме того, Тургенев был причастен к движению декабристов (из-за чего большую часть жизни он провел за границей, главным образом во Франции), а потому после 1825 г. «книга подверглась гонению: ее разыскивали и отбирали все найденные экземпляры». Последующие поколения российских ученых в унисон со Шиллем также постоянно упоминают работу Тургенева как одну из ключевых книг, сыгравших значимую роль в становлении финансовой науки в России. Более того, по мнению некоторых исследователей, именно Тургенева следует считать основоположником русской финансовой науки как систематизированного знания. Именно ему принадлежит формулирование понятия «теория финансов» и объяснение того, как эта наука сформировалась: «Теория финансов, как и всякая другая наука, основана на наблюдениях, замечаниях, сделанных на опыте в течение нескольких веков; <...> теория состоит не из чего более, как из сих наблюдений, соображенных между собою в причинах и действиях, изложенных в логическом порядке; <...> из расположенных таким образом наблюдений выводятся правила, аксиомы, кои одни только могут служить верным путеводителем в суждении и заключении о вещах. Не отвлеченные идеи, но опыт веков сотворил науку финансов» (Тургенев, 1818, с. 23). Теоретические размышления Н. И. Тургенева в дальнейшем получают развитие в трудах М. Ф. Орлова (1788–1842), И. Я. Горлова (1814–1890), И. Н. Шилля (?–1870), Е. Г. Осокина (1819–1880), М. Н. Капустина (1828–1899), В. А. Лебедева (1833–1909), И. И. Патлаевского (1839–1883), И. И. Янжула (1846–1914), Д. М. Львова (1850–?), Л. В. Ходского (1854–1919), В. Г. Яроцкого (1855–1917), С. И. Иловайского (1861–1907), И. Х. Озерова (1869–1942), А. И. Буковецкого (1881–1972) и др.¹ Развитию российской финансовой школы способствовала довольно тесная связь с представителями немецкой науки (Широкорад, 2004). Выпускники российских университетов в те годы активно направлялись на стажировку за границу (прежде всего в Геттинген и Гейдельберг)², где слушали

¹ О жизненном пути и основных научных достижениях некоторых представителей российской финансовой школы см.: Очерки по истории финансовой науки, 2010.

² Первый опыт обучения россиян за границей имел место во времена Бориса Годунова, однако из отправленных учиться способных юношей впоследствии увидели в России только одного, да и

лекции ведущих специалистов в области финансов, проникались их идеями, а по возвращении в Россию готовили собственные учебные курсы, писали монографии и учебники. Эти сочинения в полной мере корреспондировали с разработками европейских финансистов, а их появление как раз и свидетельствовало о зарождении российской финансовой школы (строго говоря, ее специфику можно рассматривать только в контексте обобщения и объяснения своеобразия российской налоговой практики).

Довольно быстрый прогресс в становлении финансовой науки в России в немалой степени объяснялся запросами практики (в начале XX в. бюджет в России был вторым в Европе после Германии) – «ни в какой другой стране научное понимание финансовых явлений не должно бы, поэтому, пользоваться столь широким распространением, как в России» (Нитти, 1904, с. XXXII). Однако размежевание между финансовой наукой и финансовым правом, наметившееся в работах ведущих российских ученых накануне Октябрьской революции 1917 г., по сути, так и не оформилось в окончательном виде. Грядущая революция внесла свой, причем существенный, вклад в формирование российской финансовой школы – последовавшее в дальнейшем построение централизованно планируемой экономики естественным образом привело к абсолютизации государственных финансов, понимаемых с учетом советской системы права и экономики. Нарботки ученых дореволюционной России в области классической теории финансов по инерции еще некоторое время были востребованы в стране лишь в первые годы советской власти (см., например, работы А. И. Буковецкого, Д. И. Боголепова, Г. И. Болдырева, И. М. Кулишера, М. Н. Соболева и др.).

В первой половине XX в. существенно большее внимание западные ученые-финансисты стали уделять проблематике финансов предпринимательского сектора, который к тому времени стал играть доминирующе важную роль в экономике. Поэтому в конце 50-х гг. XX в. на смену классической теории финансов пришла неоклассическая теория, делающая акцент на объяснение логики функционирования финансов фирмы в контексте рынков капитала. Вскоре на стыке трех научных знаний – неоклассической теории финансов, бухгалтерского учета и общей теории менеджмента – сформировалось научно-практическое направление, известное как финансовый менеджмент, или корпоративные финансы. Возможность неформального восприятия соответствующих новаций в финансовой науке представилась российским ученым лишь в конце XX в.

Источники

Боголепов Д. Краткий курс финансовой науки. Харьков, 1925.

Болдырев Г. И. Лекции по финансовой науке. М., 1928.

Буковецкий А. И. Введение в финансовую науку. Л., 1929.

Vitte С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. М., 1997.

Горлов И. Я. Теория финансов. 2-е изд. СПб., 1845.

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. В 2 т. М., 1952.

тот был переводчиком у заграничного посла. Позднее эта идея была активно поддержана Петром I, а к началу XX в. стала хорошей традицией – соискатели профессорского звания направлялись за знаниями из России в европейские университеты. Поскольку положения финансовой науки в XIX в. наиболее активно разрабатывались в Германии, тесные связи российских ученых с их немецкими коллегами как раз и стали мощным фактором довольно быстрого становления и развития российской финансовой мысли.

- Иловыйский С. И.* Учебник финансового права. 4-е изд. Одесса, 1904.
- Канкрин Е. Ф.* Очерки политической экономии и финансов. СПб., 1894.
- Капустин М. Н.* Чтения о политэкономии и финансах. Ярославль, 1879.
- Каратаев Н. К.* Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М., 1956.
- Ковалев В. В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
- Ковалев В. В.* Курс финансового менеджмента: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
- Косса Л.* Основы финансовой науки. М., 1900.
- Крижанич Ю.* Политика. М. 2003.
- Кулишер И. М.* Очерки финансовой науки. Пг., 1919. Т. 1.
- Лебедев В. А.* Финансовое право. СПб., 1882.
- Львов Д. М.* Курс финансовой науки. Казань, 1887.
- Мильгаузена Ф. Б.* Финансовое право. Лекции профессора Московского университета, читанные в 1865/66 академическом году. М., 1866.
- Нитти Ф.* Основные начала финансовой науки. М., 1904.
- Орлов М. Ф.* О государственном кредите. М., 1833.
- Очерки по истории финансовой науки / под ред. В. В. Ковалева. М., 2010.
- Соболев М. Н.* Очерки финансовой науки. М., 1925.
- Счетоводство. Журнал коммерческих и финансовых знаний / под ред. А. М. Вольфа. М., 1890.
- Рау К. Г.* Основные начала финансовой науки: в 2 т. / пер. с нем. СПб., 1867.
- Тарасов И. Т.* Очерк науки финансового права. Ярославль, 1883.
- Тургенев Н. И.* Опыт теории налогов. СПб., 1818.
- Ходский Л. В.* Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки. СПб., 1913.
- Шиль И.* Современная теория финансов и влияние ее на финансовую администрацию. СПб., 1860.
- Широкопад Л. Д.* Влияние немецкой экономической науки на формирование политической экономии в России в XVIII – первой половине XIX в. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2004. Вып. 3.
- Шлецер Х.* Начальные основания государственного хозяйства, или наука о народном богатстве: в 2 ч. / пер. с нем. Ч. 1. М., 1805; Ч. 2., 1806.
- Шумпетер Й. А.* История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. СПб., 2001.
- Эберг К.Т.* Курс финансовой науки / под ред. и с доп. по русскому праву М. А. Курчинского. СПб., 1913.
- Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки. 4-е изд., изм. и доп. СПб., 1904 (переиздание 2002 г.).